

ЛЕТОПИСЬ ЛЫЖНОГО ПОХОДА (ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1982 Г. КАРГОПОЛЬСКИЙ Р-Н АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛ.)

В.Б. Борщев

0. Примечание при наборе, ноябрь 2013 г.

Я вел эту «летопись» более 30 лет тому назад. Вернувшись из похода, почти сразу напечатал ее на машинке, компьютеров тогда в обиходе не было. Раздал экземпляры («Эрика берет четыре копии...») участникам похода. И вот недавно, разбирая бумаги, наткнулся на эту машинопись и только что набрал текст на компьютере и добавил несколько сносок (они помечены 2013 г.)

1. Документ

СССР

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Москва, 117234, Ленинские горы

Тел 139-55-96

27 января 1982 г. № 27 ф

УДОСТОВЕРЕНИЕ

выдано доктору филологических наук Кибрику Александру Евгеньевичу в том, что он является начальником группы сотрудников и студентов филологического факультета МГУ, проходящей по лыжному туристическому маршруту Каргопольского района Архангельской области с 29 января по 7 февраля 1982 года.

Деканат филологического факультета просит оказывать группе содействие в обеспечении ночлегом и транспортом.

Декан филологического ф-та
Профессор
Подпись

И.Ф. Волков

Печать

2. Замысел, состав, подготовка

В удостоверении почти все верно. И начальник назван — естественно, Кибрик¹. А вот студент в группе только один — Тенька² (Кибрик Андрей Александрович). Из-за него, главным образом, и поход был затеян. И ему очень хотелось, и Кибрик хотел сводить его в поход.

Остальные участники:

Лена Саввина — действительно работает в Лаборатории у Кибрика на филфаке (хотя и не преподает).

Мира Бергельсон — хотела бы работать на филфаке, да не берут.

Максим Хомяков — довольно давно кончил МГУ, правда, не филфак.

Я — никогда в МГУ не учился и не преподавал, разве что много лет назад прочитал вместо Шрейдера несколько лекций на ОСИПЛе.

Но в общем и целом удостоверение правду говорит. Действительно — лыжный поход. И действительно — в Каргопольский район Архангельской области. И даты правильные.

Идея похода родилась еще в экспедиции³ (четверо из шести участников — все, кроме Максима и Лены — были в экспедиции). Максим, Кибрик и Лена много раз ходили в лыжные походы. Мира, Тенька и я — в первый раз.

Было два подготовительных собрания. Обсуждались — маршрут, экипировка, закупки и т. д.

Маршрут — район Каргополя был выбран сразу. Кибрик с Максимом там уже были лет пятнадцать назад.

Карты — когда они в прошлый раз ходили, у них была очень хорошая карта. Но за эти годы она куда-то делась. Карты, которые продаются, — почти без подробностей. В конце концов удалось достать приличную карту. У нее один недостаток — старая. Половина обозначенных на ней деревень уже не существует — вымерли.

Снаряжение. Обсуждалось, какие лыжи и крепления лучше — нормальные лыжи с жесткими креплениями или широкие — с полужесткими. В результате Максим с Леной пошли «по второму варианту», а остальные — на нормальных лыжах. Важная вещь — чуни (брезентовые мешки, надеваемые на ботинок и завязывающиеся под коленкой — чтобы снег не попадал в ботинок). Кибрик достал брезент и Лена сшила для всех.

Валенки. В Москве я не очень понимал, зачем они нужны. А в походе, стоит прийти, как сразу лезешь в валенки. Может, и без них можно жить

¹ (2013) Иногда в тексте — Санька или начальник.

² (2013) Тенька — детское имя Ади. Я привык к этому имени и так он фигурирует в моей летописи.

³ (2013). Экспедиция 1981 г. в Анди, Дагестан.

(без чуней нельзя), но очень плохо — ботинки всегда чуть влажные, в них тесно и вообще не слишком удобно ходить, а валенках — рай.

Продукты. Сало, грудинка, корейка. Пара банок тушенки фабричной и домашняя — Лена делает. Она же запекает мясо. Масло. Сахар. Крупы, макароны. Сгущенка. Сухари каждый сушит — по полторы буханки черного хлеба. Чай, кофе, какао. Лимоны. Пожалуй, все. Да, в НЗ — пол литра спирту и шесть плиток шоколаду. Спирт — на всякий случай для растирания (конечно, выпили весь так). Для чая я беру литровый термос.

Распределение ролей:

Кибрик — понятно, начальник. Руководство далеко не только общее. Вникает во все. Куда идем, когда встаем, какую кашу и как варить.

Тенька — фотограф и певец — увы, в этом походе без гитары.

Лена — завхоз и повар (вместе с Мирой) и министр финансов.

Мира — хранитель аптечки.

Максим — ремонтная мастерская и, как потом выяснилось, главный лекарь. Лечит все и всех. Предпочитает девочек. Певец, художник (в этом походе не проявившийся).

Я — летописец, хранитель спирта и, конечно, заварщик чая.

Уже в походе выяснилось, что дети — Мира с Тенькой — незаменимы по public relations. Они быстро договаривались о ночлеге, могли извлечь продавщицу из дому и привести ее в магазин, найти молоко, договориться в вагоне о местах и т. д. и т. п.

3. Дорога

28/І — 29/І. Встречаемся на вокзале. Поезд отправляется в 21.40. Минут за 20 до этого в сборе все, кроме Кибриков. Они появляются минут за пять до отхода поезда. Нинон их провожает. Прощаемся с ней. Поезд трогается. Устраиваемся. Меняем два своих «купейных» места на два боковых — теперь у нас целое «купе».

Около десяти утра. Едем. Только что позавтракали. В 11.30 должны быть в Няндоме. Говорят, что через 15 минут автобус на Каргополь.

4. Няндомы — Каргополь — Лядины

29/І. В Няндому приехали вовремя. Сходим с поезда. Солнечное морозное утро. Почти сразу же на автобус. Ждали не больше получаса. Автобус идет быстро, дорога прекрасная, ее чистят — мы встретили бульдозер и еще какую-то снегоуборочную машину.

Прошлись по городу, поглазели на соборы, Кибрик заглядывал в бумажку и называл нам название каждого собора и век. В одном из соборов прини-

мали посуду и это было одно из самых бойких мест в городе. Со всех сторон посуду тащили в руках или везли ее на санках.

Осмотрели город, зашли в сувенирный киоск, накупили глиняных игрушек. И мимо почты (телеграммы домой) на автобусную остановку. В 17.15 автобус в Лядины. Это деревня километрах в 40 от Каргополя. Там деревянная церковь. Решили там ночевать, а уж оттуда на лыжах. Намечена первая цель — Труфаново, на берегу Лекшмозера. Вначале пойдем по Пудожскому тракту — километров 10, а потом на север, тоже по дороге.

Перед отъездом зашли в магазин, купили бутылку болгарского вина для глинтвейна. Едем около часа. Лядины. Обходим несколько домов. Наконец пускают. Хозяева — старики, Петр Никифорович и Клавдия Михайловна, симпатичные.

Хозяева усаживают нас за стол, сами они уже поужинали и смотрят телевизор, обсуждают похороны Сулова. Советуют и нам посмотреть — будет повторение в программе «Время». Телевизор — страшная вещь. Хозяин о жизни своей, о войне (он всю войну прошел) рассуждает здраво и трезво. Но стоит ему переключиться на что-нибудь «телевизионное» — бессвязный поток чужих слов.

За этот день я понял, зачем нужны валенки. Мороз был — чуть больше 20°. В ботиночках бы мы попрыгали. А в валенках — благодать.

Спать нас уложили с комфортом — девочек на кроватях, Тенька захотел на печке спать, а мы втроем — на полу. Но нам дали и матрацы, и подушки. Поэтому даже Кибриков храп спать не мешал.

30/1. День первый. Выспались прекрасно. Подъем был в шесть. Дети — Мира и Тенька — бегали обтираться снегом на мороз в 25⁰. Позавтракали. Только начали собираться, как начались мелкие неприятности. Вначале выяснилось, что у Теньки не хватает одной дужки, видимо в автобусе или еще где-нибудь потерял. У меня была запасная, но пришлось переставлять крючок. Это заняло с полчаса. Стали надевать рюкзаки, но тут уже у Максима порвался ремень на креплении. Еще минут двадцать ждать.

Наконец вышли — в половине одиннадцатого. Идем по тракту на Пудож. До поворота на Труфаново, по словам хозяина километров 11-12. Первые пять километров по тракту идти не трудно, но немножко скучно. Рюкзак, конечно, тянет. На привале Кибрик достает сухари и грудинку. Едим. Идем снова километра четыре. Привал. Разъедаем лимон — очень душевно. Едет какой-то грузовик. Спрашиваем, сколько до поворота на Труфаново. Говорит — километров шесть. Это сильно больше, чем мы думали. Идем, идем — поворота нет. Была, правда, лыжня в нужном направлении, но Кибрик убедил нас, что это не то.

После лыжни мы прошли километра два и остановились на привал. Этот привал самый желанный — чай пьем. Едет мимо машина — спрашиваем, да-

леко ли до поворота. Говорят — вы уже прошли, там сзади лыжня была. Вздыхаем — и решаем не возвращаться, а идти дальше по тракту на Орлово, так как на Труфаново дорога похуже, чем по тракту и идти километров 10, да еще возвращаться два километра. А уже довольно поздно, вышли-то мы не с самого утра. До Орлова километров 7 (потом оказалось 10) и по тракту, идти легко. Хотя последние километры уже и не очень — рюкзак тянет все сильнее и сильнее, плечи и спину ломит слегка.

И вот Орлово. На подходе вид на Лекшмозеро. Озеро большое, Труфаново на одной стороне, а Орлово на другой. Орлово — большая деревня, точнее — она состоит из нескольких хуторов или деревенок, между хуторами-деревеньками — по полкилометра. Ищем дом. Кибрик находит один, но там пьяный хозяин, не слишком симпатичный. Оставляем там Теньку с Максимом. Кибрик ищет другой дом, а я с девками иду в магазин. Покупаем портвейн — массы жаждут глинтвейн, кабачковую икру, хлеб. Встречаем Кибрика, который пока ничего не нашел. Обходим еще несколько домов и наконец находим дом, куда согласны пустить. Хозяева помоложе вчерашних и дом поменьше.

Возвращаемся за вещами к дому того пьяного. Встречаем какую-то бабу, которая спрашивает, не ночевали ли мы в Лядинах. Оказывается, это родственница наших вчерашних хозяев. Те звонили, пытаясь найти нас в Труфаново. Дело в том, что вчера Лена взяла один свой валенок, а другой — хозяйкин. И тот сильно больше, а на хозяйку ленин, естественно, не налез. Решаем вначале устроиться, а потом уже заняться операцией по обмену. Приходим, раздеваемся, пьем чай. И вот — успехи цивилизации, тут тоже есть телефон. Проводятся переговоры и хозяйский валенок с шофером автобуса едет в Лядины, хозяйка его встретит. А утром с другим автобусом приедет ленин валенок. Идея блестящая, посмотрим только, приедет ли завтра ленин валенок.

Другие происшествия — у меня и у Теньки по дороге оборвались ремешки на клапанах рюкзаков (у меня — заклепки с мясом вылетели), а Санька уже в деревне отломал сантиметров двадцать лыжи, к счастью — от задника. Мира и Санька стерли ноги, Мира довольно сильно.

Разговариваем с хозяевами, выясняем, что к северу от озера, куда мы собирались идти, несколько деревень, обозначенных на нашей карте, вымерло. Можно сделать лишь один переход до самой северной точки озера — деревня тоже называется Лекшмозеро. А дальше до ближайшего обитаемого места — минимум 20 км. А по бездорожью нам столько за день не пройти. Так что решаем возвращаться по тракту назад до Печникова (это между Лядинами и Каргополем) и оттуда пороть на север. Это как-то не очень эстетично, зачем же тогда мы перли по этому тракту? Но другого выхода у нас нет. Да и гово-

рят, что та дорога интереснее. Ужинаем. Идет ремонт рюкзаков и ног — Максим лечит Миру и Саньку мумием, делает перевязки. Устраиваемся на ночь — на диване, на полу, на полатах.

Ну что же. Первый день прошел успешно. Начали. Приспособились к делу, что ли. Главный итог — видно, что можем. Завтра, наверное, будет труднее, но и задача наша завтра проще, всего километров 12 пройти.

31/1. День второй. Проспали. Собирались встать в шесть, а проснулись в восемь. И то только потому, что зазвонил телефон, нам сказали, что валенок выехал. Но к автобусу таки опоздали. Это не страшно — нам именно на нем в Печниково ехать, когда он обратно пойдет, важно тогда не опоздать, а то больше сегодня автобусов не будет. Срочно собираемся. Кипятим чай, умываемся, набиваем рюкзаки, жуем на ходу и выскакиваем. И как раз автобус подходит. Садимся. Валенки у шофера, все в порядке.

Да, утром, когда даем хозяйке пачку чая — слона, говорим спасибо, не успеваем спросить про деньги — она сама «намекает»: «Что спасибо, заплатить надо». — «Конечно, конечно» — говорит Лена. «Сколько Вам — три или пять?» — «Сколько дадите». И Лена дает три. Это в первый и в последний раз нам говорят про деньги. У первых хозяев мы, посоветовавшись, решили спросить и они отказались. Мы им подарили слона — наша основная валюта — и еще что-то.

Едем в Печниково. По дороге Кибрик расспрашивает шофера, где нам лучше сходить. Нам нужно на Красную Лягу — там церковь, а потом — на Кучепалду. Всего, как я уже писал, километров 12. После вчерашних подвигов — это как раз нам по зубам.

В два этапа — 6 км — идем до Красной Ляги. Домов уже не осталось ни одного. Только несколько срубов без крыш стоит. И церковь в стороне. Подходим к ней. Она старая — 1653 г. Практически вся церковь — восьмерик и на нем шатер. И к восьмерику пристроено крыльцо с одной стороны и алтарь с другой.

Осмотрев церковь, идем в лес и делаем там главный привал — сухари с салом, чай. Снова идем 3 км, привал и последние 3 км. Вот и Кучепалда. Кибрик заходит в один дом. Там бабка и одна протопленная комната. Начальнику это не очень нравится и он идет искать что-нибудь получше. Обходит всю деревню и ничего не находит. Возвращается и мы идем к бабке.

Обедаем. Чай, суп, гречневая каша, снова чай. Все с перерывами, несколько замедленно. Вечером Тенька с Мирой сбежали к продавщице домой — магазин-то в воскресенье закрыт — и уговорили ее открыть заведение. В магазине купили две бутылки бормотухи (молдавского портвейна, того же, что и вчера) — с намерением сварить глинтвейн. А также меду и иголок — почти все иглы накануне переломали, когда рюкзаки чинили.

Вечером опять ремонт. Максим чинит Санькину лыжу — ставит сверху шину и потом бандаж из консервной банки. А Тенька пришивает ремешок к клапану моего рюкзака. Только собрались пировать, как вдруг выключили свет. Даже бормотуха не успела закипеть. Что делать — ужинаем в темноте. Хорошо — тушенка уже разогрелась. Пьем «глинтвейн», закусываем тушенкой и бабкиными грибами. Пьем чай. Начальник велит спать. Лена его подерживает. Тенька и Мира выторговывают одну песню. На одной, конечно, дело не кончается, но слаженности как-то нет.

Ложимся спать.

1/II. День третий

...

6/II. День последний. Подъем был около шести. Умывание снегом и зарядка в темноте. Завтрак, сборы — и на автобус. В восемь — на остановке. Точное время прихода автобуса неизвестно — как обернется. Сидим минут двадцать. Приходит автобус, едем.

Приезжаем в Плесецк. Сразу же покупаем билеты. Есть только плацкартные и, увы, без мест. У нас масса времени и мы слоняемся по городу.

Обходим все магазины. Самое сильное впечатление производит винный. Толпа человек сорок. Открывают. Штурм. Покупаем на последний вечер бутылку старки и бутылку вина по Тенькиному заказу. Возвращаемся на вокзал.

Время. Садимся. Вагон почти пустой, но много народу садится, у всех на билетах места, а у нас нет. Кое-как устраиваемся, но плохо. Наши квартирмейстеры бегают к бригадиру и нам обещают вечером в соседнем вагоне отдельное «купе». А пока, выжив пассажиров, пируем. После старки и вина публика требует остатки спирта. И его выпиваем.

Как раз приходит время переселяться. Перетаскиваем вещи в соседний вагон. Укладываемся и спим.

7/II. Последнее утро. Я просыпаюсь в семь, раньше всех. Встаю, иду в сортир. Ужас. Там можно только летать. На полу лужа. Раковина полна. И из нее при каждом мотании вагона хлещет вода.

Все встают. Завтракаем, собираемся. Поход окончен.

В следующем году — в следующем походе!

Расширенная версия этой статьи находится по ссылке:

